

Трудолюбие и стремление достичь поставленных целей всегда отличали его неутомимую душу. И именно эти качества помогли ему выстоять на боевом посту и добиться успехов в мирной, созидательной работе.

Занкевич Анна,
студентка института
социально-гуманитарного образования

Не верится, что живы...

Тот самый длинный день в году
С его безоблачной погодой
Нам выдал общую беду
На всех, на все четыре года.
Она такой вдавила след
И столько наземь положила,
Что двадцать лет и тридцать лет
Живым не верится, что живы...
К. Симонов

Я сижу у окна вместе со своей любимой бабушкой Машей, дорогим, родным мне человечком – сейчас ей 88 лет... На столе разбросаны фотографии – вот он, 1941-ый год, моей бабушке всего 14 лет – красивая, юная, беззаботная, щебечущая, мечтающая и влюбленная, она только-только шагнула в Юность... Рядом с ней всегда два старших брата, которые никогда не давали ее в обиду, ее любили, лелеяли и баловали. В июле 1941 г. они ушли на Войну...

Ах, война, что ж ты сделала подлая:

Стали тихими наши двory,
Наши мальчики головы подняли,
Повзрослели они до поры,
На пороге едва помаячили
И ушли за солдатом – солдат...

(Б. Окуджава)

Немцы в течение короткого времени оккупировали г. Невель и ближайшие деревни Псковской области. Многие ребята пошли работать полициями и строго следили за передвижением жителей города. Мария переехала с мамой в деревню к родителям мамы, и женщины остались «в тылу врага»...

Как только раздавались взрывы, детей загоняли в амбар, он стоял почти в лесу, однажды, как только взрывы немного успокоились, самые

смелые мальчишки выглянули из амбара, чтобы посмотреть, что происходит вокруг и тут... снова взрыв... двери с силой распахнулись и на полу так и остались лежать трое ребят – 8-ми, 10-ти и 11-ти лет... Эта была ее самая первая встреча со смертью, которая прошла так близко... так рядом...

Почти каждый день дети от 4 до 15 лет капали рвы и траншеи под обстрелом для немцев – с одной стороны стреляли немцы, а с другой – СВОИ. СВОИ долгое время не знали и не догадывались, кто же роет эти траншеи и остается в этих рвах навсегда... А ночью моя бабушка и еще три-четыре маленьких человека старались незаметно и бесшумно пробраться в лес, где скрывались партизаны, чтобы отнести еду, медицинские бинты, йод, поделиться важной информацией о расположении оружия или немецких отрядов. И если немцы кого-нибудь из детей ловили ночью, то на утро собирали всю деревню и на глазах у всех деревни избивали и вешали на кол. Остальных членов семьи просто избивали и сжигали дом. Смерть кралась за ними повсюду следом... Наравне со взрослыми дети убивали Войну в 41-ом... в 42-ом... 43-ем... 44-ом... 45-ом..., а Война убивала детей...

В партизаны бабушку не брали, как впрочем, и всех детей – боялись. Как только пропадал ребенок, немцы расстреливали всю семью и сжигали дома.

И вот однажды, а это уже шел 43-ий год, в лютый мороз рано утром немцы подняли всю деревню, согнали на площадь больных... стариков... грудных детей... раздели и... расстреляли на глазах обезумевших от горя матерей, женщин и детей... остальных погрузили в грузовики и тележки и отправились в путь... «В Германию, – прошел шепот – если живы, то в Германию...»

Дорога была длинной и нестерпимо жуткой. Еды не хватало. Маленький кусочек хлеба превратился в крошечки, которые пережевывали и передавали дальше, воды не было, умирали дети и женщины. Над головой раздавались взрывы. Бомбили самолеты... И все же они продолжали свой путь. Бабушка уже плохо помнит, сколько прошло времени – секунды превращались в часы, а часы в дни и недели – когда на них напали СВОИ, ее мама успела стащить ее и еще двух детей в сугроб под воз – там они и пролежали пока вокруг продолжался бой... Партизаны забрали их к себе, обогрели, накормили, подлечили. Моя бабушка и ее мама работали медсестрами, спасали раненых и готовили еду – русский, казах, белорус, украинец – мужчины, женщины, дети – каждый на своем месте продолжал бороться за свой дом, за свою Родину, за свою семью... – и все Вместе они Победили Войну! И до сих пор не верится, что живы...

Моего дедушки уже нет в живых, он умер в 1994 г., он не любил вспоминать Войну, но у нас остались его медали и ордена, я знаю, что он

дошел до Берлина и вместе со всеми советскими солдатами поднимал красный советский флаг Победы!

И сегодня, сидя возле бабушки, я думаю только об одном – не дай нам, Бог, Войны, ни нам, ни нашим детям, ни нашим внукам, ни правнукам – не дай нам, Бог, Войны! Наши бабушки и дедушки, наши прабабушки и прадедушки уже убили Войну в 1945 году!

И пусть в душе до дней моих скончанья

Живет, гремит торжественный салют

Победы и великого прощанья.

(А. Твардовский)

Магазинщикова Юлия,
студентка факультета
международных экономических отношений

Низкий поклон вам, солдаты Победы!

Вот уже почти 70 лет наша земля дышит мирным воздухом свежих лесов, слушает щебетание свободно парящих в небе птиц, наслаждается тихими красками утренней зари. «Мир – величайшее из благ», – говорил Силий Италик. В этом лаконичном высказывании кроется глубочайший смысл, который не каждый из нас способен понять. И правда, это очень сложно, ведь нам посчастливилось не почувствовать того страха и ужаса, что приносит с собой война. А за это мы должны быть благодарны тому поколению людей, которое внесло свой вклад в великую Победу. Я вспоминаю тот день, когда тёплым летним утром я заглянула в сад, чтобы собрать немного яблок, и увидела своего дедушку. Он сидел на лавочке, держа в руках какой-то медальон, и пристально вглядывался в него. Я подошла и легонько дотронулась до его плеча. Он вздрогнул, будто сильно испугавшись. «Что-то случилось?» – спросила я дедушку. «Сядь рядом, – ответил он, – я расскажу тебе историю». Дедушка глубоко вздохнул и начал рассказ...

«...Это был 42-ой год. Война вовсю бушевала на родной земле, и пришло-таки время и нам с братом отправиться защищать Родину. Мне тогда было 13 лет, а брату – 21. На прощание мать дала брату золотой медальон. Она сказала, что этот медальон будет защищать его от врагов и неприятелей. Мать поцеловала брата и строго-настрого наказала оберегать меня и даже в самую трудную минуту не оставлять одного. Шли месяцы... Наш отряд мужественно сражался. Но вот наступил тот роковой день. Враг начал отступать, а мы двинулись следом, пока не

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□.
□□□□□□□□.
□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□
□□□□□□□□□□. □□□□□□□□.